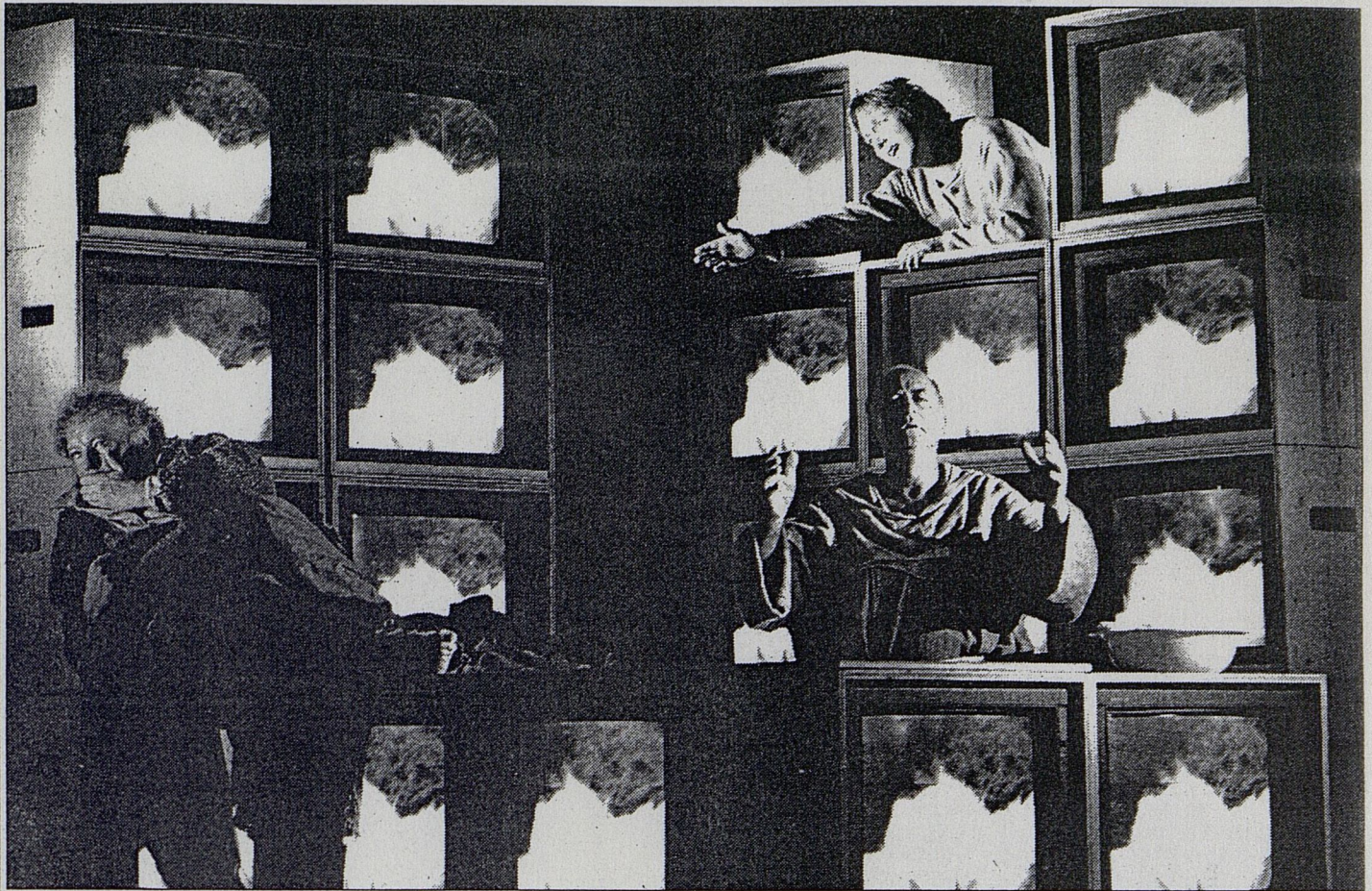

НАЗАД ДОРОГИ НЕТ!

В Зальцбурге прозвучала опера «Святой Франциск Ассизский» Оливье Мессиана

Независимая газета. - 1998, -
- 22 авг. - с. 6
182

Мессиаан Оливье

Крис Меррит (Прокраженный), Даун Аишо (Ангел) и Жозе Ван Дам (Франциск). «Святой Франциск Ассизский» Мессиаана в постановке Питера Селларса. Фото Бернда Улига

Вадим Журавлев

В МИНУВШЕЕ воскресенье на Зальцбургском фестивале состоялась последняя премьера — впервые после 1992 г. была возобновлена гениальная многочасовая мистерия «Святой Франциск Ассизский» великого француза Оливье Мессиаана. Именно с этой постановки шесть лет назад началась в Зальцбурге эпоха правления нового интенданта Жерара Мортье, ставшая эпохой постоянных скандалов, многословных диспутов о судьбе самого престижного музыкального форума мира в австрийской и мировой прессе, нескончаемая травля французского театрального администратора, который сумел подсыпать песка в смазанный десятилетиями караяновского правления фестивальный механизм. «НГ» каждый год писала об этом фестивале, стараясь отразить панораму нового зальцбургского мейнстрима. Нынешний фестиваль, и особенно премьера «Франциска», сполна продемонстрировала, что революционная политика Мортье, разбавляющего моцартовские оперы музыкой XX века, приведшего с собой самых экстравагантных театральных режиссеров и лучших молодых дирижеров, окончательно победила все консервативные традиции. Если шесть лет назад публика просто подрадалась на премьере

«Франциска» в постановке американского скандалиста режиссера Питера Селларса и нашего бывшего соотечественника сценографа Георгия Цыпина то в этом году попытки «забукать» постановщика, которые предприняли первые десять рядов партера, потонули в волнах восторга и обожания всего зала. Понятие «новый Зальцбург» может по-прежнему вызывать споры и диспуты, но публика приняла его — это факт. Огромное количество молодых зрителей, европейская интеллигенция мощно противостоят супербогатой публике, которая привыкла расценивать Зальцбург как место для своей тусовки и демонстрации одежды от купюр и бриллиантовых диадем.

Четыре с половиной часа чистой музыки самого религиозного композитора XX века (в этом году Мессиаану исполнилось бы 90), создавшего свою единственную оперу в конце жизни, погрузили зал в удивительно возвышенное состояние. И в этом немалая заслуга американского дирижера Кента Нагано, участвовавшего 20 лет назад в мировой премьере оперы в Париже, и его «Халле-оркестра» из Манчестера. Нагано были подвластны и сложные гармонии Мессиаана, и многочисленные звуковые эффекты (шум природы, голоса птиц), исполнение которых потребовало еще одного оркестра из сложных конструкций, передававших космическую многозначительность музыки, и ее глубочайшее, ни с чем не сравнимое ду-

ховное содержание (в основу либретто Мессиаан положил не жизнеописание святого, а главные из его догматов). Зальцбургская постановка — вторая после мировой премьеры и, думается, последняя, ведь исполнитель главной партии знаменитый бас-баритон Жозе Ван Дам, любимец Караяна и завсегдатай Зальцбурга во все последние тридцать лет, уже находится на закате своей карьеры. Он работал над этой ролью с Мессиааном, и вряд ли кому-нибудь еще будет подвластна столь сложная и уникальная партия. Рядом с ним прямо-таки супергениально выглядела сопрано Даун Аишо, поразившая в прошлом году Зальцбург своей Медизандой, а в этом году вызвавшая дикий восторг публики в партии Ангела. Музыкальное пиришество премьеры оказалось заключено в суровую авангардистскую оболочку: Селларс и Цыпин изобрели гигантские вздымающиеся конструкции: квадрат с многоцветными и холодными, как в городских метрополисах, неоновыми лампами, строящийся из теплого желтого дерева храм в лесах, падающую плоскость, с которой легко скатиться в пропасть греха. А еще — 35 больших телевизоров в деревянных каркасах, из которых составлялись кресты и ворота монастыря, трот Франциска и его могила. Причем телевизионное изображение отражало веру и средневекового святого, и Мессиаана в божественную природу: деревья и цветы,

многочисленные птицы, голоса которых композитор собирал и воспроизводил в своих партитурах. Шедевром этой авангардистской идеи становится 50-минутная проповедь птицам, во время которой на экранах возникают десятки видов птиц, простых и экзотических. Вся эта бормочущая, воркующая, клекочущая, кричащая масса, озвученная удивительно точно воспроизводящей голоса природы музыкой, доводит любого нормального человека до экстаза, и рядом с мистерией Мессиаана другие любители космических обобщений и создатели гигантских музыкальных эпосов (Вагнер, Берлиоз) кажутся только капризными детьми.

И когда после спектакля Жозе Ван Дам вывел за руку напуганного и успехом, и ненавистью миллионерского партера Селларса на поклон, стало очевидно, что Зальцбургский фестиваль воспитал и привлек в город Моцарта совершенно новую публику, которая с удовольствием воспринимает все новые течения и смену творческих поколений. Впрочем, сейчас появились разговоры, что Жерар Мортье получил приглашение из Лондона возглавить с 2002 г. королевскую оперу «Ковент-Гарден». Правда, сам интендант отнекивается, но понятно, что с уходом Мортье Зальцбург вновь ждет потрясения. К тому же новой публике его будет явно не хватать.

Зальцбург